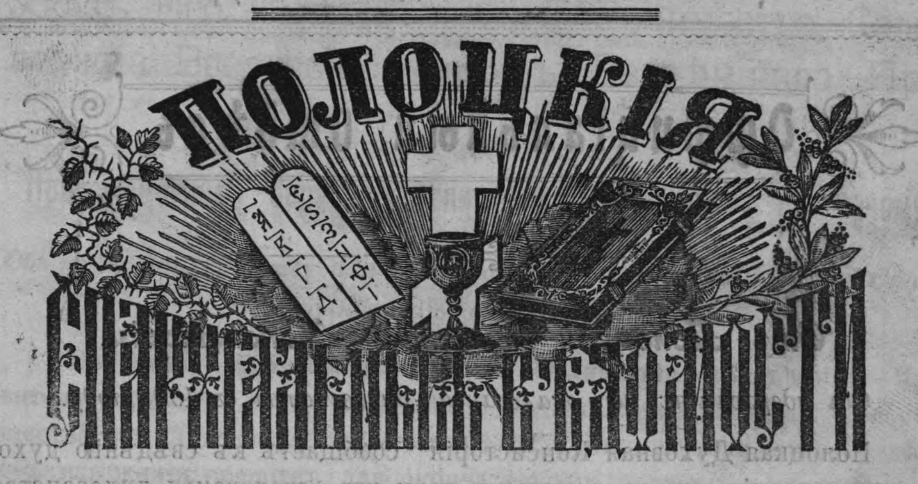
Витебскъ. Тридцать пятый г. 22 февраля.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1908 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 8.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства въ 1908 году.

Полоцкая Духовная Консисторія сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что въ текущемъ году изъ жалованья духовенства кромѣ бывшихъ въ 1907 г. обязательныхъ епархіальныхъ удержаній произведены слѣдующія удержанія: а) согласно резолюціи Его Преосвященства на протоколѣ Консисторіи отъ 8 ноября 1907 г. за № 495 возобновлено бывшее до 1905 г. удержаніе на погашеніе заимообраза по постройкѣ зданій Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства: съ каждаго протоіерея и священника по 2 р. 81 к. и каждаго штатнаго діакона по 71 к.; б) согласно резолюціи Его Преосвященства, состоявшейся на журналѣ Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 18 декабря 1907 г. за № 23 и постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1904 г. за № 5, удержано на погашеніе недоимки за произведенныя строительныя работы по Спасо-Евфросиніевскому женскому училищу: съ каждаго протоіерея и священника по 2 р. 6 к., съ штатнаго діакона по 1 р. 3 к. и съ каждаго псаломщика по 68 коп.; в) на основаніи постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 15 февраля 1907 г. за № 5, на 4 полустипендіи въ Витебской духовной семинаріи въ память 100-лѣтія со времени открытія ея: съ каждаго протоіерея и священника по 42 коп. и съ каждаго діакона и псаломщика по 14 коп.

О назначеніи пособія отъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 23 января с. г. за № 856 назначено единовременное пособіе изъ казны (за невыслугою пенсіи): 1) вдовѣ псаломщика Маріи **Авласенковой** 100 руб. и 2) дѣтямъ священника Семена **Гнѣдовскаго** 300 руб.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Объ изысканіи средствъ для расчета за новыя зданія для Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища.

По Указу **Его Императорскаго Величества** Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: 1) представленіе Вашего Преосвященства отъ 14 декабря 1907 г. за № 5563, (съ приложеніями), по дѣлу объ изысканіи средствъ для окончательнаго расчета за возведенныя для Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища новыя зданія, и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 30 декабря 1907 г. за № 31731, по содержанію означеннаго представленія. **Приказали**: Въ видахъ полученія необходимой для окончательнаго расчета по постройкѣ новыхъ зданій Спасо-Ерфросиніевскаго женскаго училища суммы исчисленной въ 10,000 р., Ваше Преосвященство ходатайствуете: 1) о разрѣшеніи употребить слѣдующее отъ церквей Полоцкой епархіи въ фондъ пенсіонной епархіальной кассы пособіе за 1907 г., въ размѣрѣ 5000 р. на уплату за названныя училищныя зданія; 2) о разрѣшеніи Полоцкому Спасо-Евфросиніевскому монастырю отдать безвозвратно помянутому училищу выданные прежде заимообразно 12000 р. въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, въ уплату за получаемыя монастыремъ старыя училищныя строенія; 3) о разрѣшеніи Полоцкому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія выдать заимообразно изъ 5% годовыхъ, Спасо-Евфросиніевскому училищу столько 4% государственной ренты, сколько потребуется для полученія 5000 р. наличными, съ погашеніемъ этой ссуды и процентовъ по ней тѣми 2000 р. или, въ крайнемъ случаѣ, 1800 р., которые согласно постановленію общаго собранія членовъ Витебскаго Свято-Владимирскаго Братства ежегодно будутъ выдаваться изъ доходовъ братской лавки въ пособіе названному училищу, и 4) о разрѣшеніи погашать полученную изъ Попечительства ссуду по 500 р. въ годъ изъ средствъ училища въ томъ крайнемъ случаѣ, если бы въ силу какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ ежегодное ассигнованіе Витебскимъ Свято-Владимир-

скимъ Братствомъ 2000 или 1800 р. было бы прекращено. Обсудивъ изложенное и принявъ во вниманіе, что единовременный отпускъ пособія отъ церквей Полоцкой епархіи въ размѣрѣ 5000 р. на уплату за возведеныя зданія для Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища, вмѣсто обращенія этой суммы въ фондъ пенсіонной епархіальной кассы, не противорѣчитъ § 11 устава означенной кассы, утвержденнаго синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 7—27 іюня 1891 г. за № 1531, и что относительно безвозвратной выдачи училищу изъ средствъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря 12,000 р., взамѣнъ старыхъ училищныхъ построекъ, состоялось добровольное соглашеніе между монастыремъ и Совѣтомъ училищи, Святѣйшій Синодъ, согласно отзыву Хозяйственнаго Управленія, **опредѣляетъ**: увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій, но съ тѣмъ, чтобы Полоцкое епархіальное начальство имѣло наблюденіе за своевременною и безостановочною уплатою Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія какъ капитальной суммы долга, такъ и процентовъ по ссудѣ. Января 26 дня 1908 г. № 1018

На семъ указѣ Св. Синода послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: *„Принимая во вниманіе, что журналомъ Епархіальнаго Съѣзда отъ 17 декабря 1907 г. № 23 уже ассигновано кромѣ 4000 р. отъ Св.-Владимирскаго Братства, на покрытіе указанныхъ въ журналѣ Совѣта Спасо-Евфросиніевскаго училища отъ 3 декабря 1907 г. № 22 строительныхъ расходовъ въ суммѣ 10000 р.—6000 р., я признаю возможнымъ оставить впредь до усмотрѣнія безъ исполненія разрѣшеніе Св. Синода взять заимообразно изъ Полоцкаго Епархіальнаго Попечительства на строительные расходы Спасо-Евфросиніевскаго училища 5000 р. наличными. Пособіе же отъ церквей епархіи на образованіе фонда пенсіонной кассы за 1907 г. въ суммѣ 5000 р. немедленно отослать въ распоряженіе Совѣта упомянутаго училища съ тѣмъ, чтобы остатокъ отъ покрытія упоминаемыхъ въ журналѣ № 22 строительныхъ расходовъ суммами, ассигнованными журналомъ № 23 Епархіальнаго Съѣзда и даннымъ указомъ Св. Синода, былъ обращенъ въ капиталъ на постройку новаго дополнительнаго каменнаго корпуса. Объ израсходованіи всѣхъ отпущенныхъ на постройку на новомъ мѣстѣ училищныхъ зданій денежныхъ суммъ мною предложено Совѣту учили-*

ща представить въ свое время надлежащій куда слѣдуетъ отчетъ. По п. 2-му сего указа увѣдомить игуменію Спасо-Евфросиніевскаго монастыря и затѣмъ указъ съ моею резолюціею напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» къ свѣдѣнію духовенства". 31 января 1908 года № 611.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны

на имя Преосвященнаго Полоцкаго Серафима.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ выразить Вашему Преосвященству мою благодарность за произведенный въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи за богослуженіями въ дни Вербной недѣли 1907 года тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, а также за дѣятельность въ 1906—7 году, состоящаго подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ Витебскаго Отдѣла Палестинскаго Общества, ближайшимъ сотрудникамъ коего прошу Васъ выразить отъ моего имени искреннюю признательность.

При вступленіи 21-го мая 1907 года во вторую четверть вѣка служенія Православію въ Святой Землѣ, русскимъ богомольцамъ у Гроба Господня и научному знанію о Святыняхъ Востока, руководимое Мною Императорское Православное Палестинское Общество было осчастливлено благосклоннымъ вниманіемъ Государя Императора, удостоившаго его Своимъ милостивымъ рескриптомъ, съ выраженіемъ благодарности за двадцатипятилѣтнюю дѣятельность на пользу русскаго народа и съ благоговѣніемъ приняло отъ Святѣйшаго Синода св. икону Воскресенія Христова—какъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды въ Святой Землѣ въ духѣ мира и любви. Почерпая въ милостивомъ благоволеніи Монарха и благословеніи Святѣйшаго Синода новыя силы и бодрость для дальнѣйшихъ трудовъ на избранномъ Обществомъ поприщѣ, Я выражаю твердую надежду, что, не взирая на временное нестроеніе народной жизни, при сочувствіи архипастырей Русской Церкви, отзывчивости духовныхъ пастырей и поддержкѣ всего боголюбиваго православнаго русскаго народа, Пале-

стинское Общество получитъ возможность и впредь стоять въ Святой Землѣ на высотѣ своего долга.

Вполнѣ увѣренная въ Вашей отзывчивости и всегдашней готовности споспѣшествовать Мнѣ въ достиженіи цѣлей общества, Я, въ виду приближенія времени для производства въ настоящемъ 1908 г разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора за богослуженіями праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, вновь обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою оказать, какъ и въ прежніе годы, Ваше благостное содѣйствіе успѣшности сего вербнаго сбора—главнѣйшаго источника денежныхъ средствъ Общества, въ которыхъ оно испытываетъ нынѣ крайнюю потребность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я поручила Канцеляріи Общества доставить въ Полоцкую Духовную Консисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *ЕЛИСАВЕТА.*

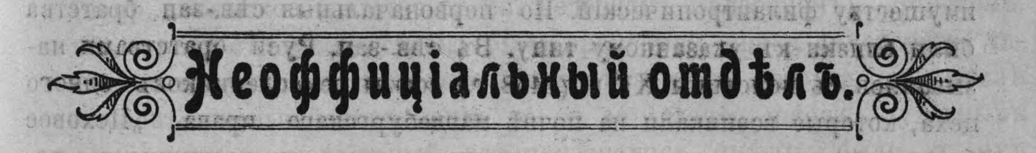
7 января 1908 г. № 56.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1908 года. **№ 8.** 22 февраля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Судьбы школьнаго просвѣщенія въ сѣверо-западной Руси *).

IV.

Въ противоположность іезуитскимъ школамъ, оппозиція имъ выразилась въ нашемъ краѣ тоже въ подъемѣ школьной дѣятельности. И это не было простымъ подражаніемъ врагу, но необходимостью: борьба за вѣру и за націю, какъ въ данномъ случаѣ, не возможна безъ опоры на ученую школу [11]).

Хотя начинавшаяся борьба съ іезуитскими школами носила характеръ болѣе религіозный, чѣмъ національный, однако во главѣ новаго движенія стали лица свѣтскія. Это показываетъ, конечно, какъ недостаточно было развито наше духовенство конца XVI в.,—которому должна бы принадлежать инициатива школьнаго прогресса,—но вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, насколько глубоко былъ затронутъ въ этой борьбѣ національный вопросъ.—На защиту вѣры и національности явились прежде всего отдѣльныя лица (князья Курбскій, Слуцкій, Острожскій). Но ихъ было мало, а врагъ былъ силенъ. И вотъ, тѣ, кому была дорога вѣра и національность, сплотились въ „братства". Братства были нѣчто въ родѣ боевыхъ дружинъ православнаго русско-литовскаго элемента въ соединенной Польшѣ. Они

---

* Продолженіе. См. №№ 5—7 „Пол. Епар. Вѣд.".

11) Пыпинъ, Исторія русской литературы 2, 340.

группировались около православныхъ храмовъ. Въ этихъ организацiяхъ видны слѣды давней связи западной Руси съ восточной. Тамъ церковныя братства существовали съ древнѣйшихъ временъ. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются еще въ XII в. (въ Новгородѣ, напр., братчина Иванская купецкая (1134), Псковская, Русская. Полоцкая [12]). Правда, въ восточной Руси они имѣли характеръ по преимуществу филантропическiй. Но первоначальныя сѣв.-зап. братства были близки къ указанному типу. Въ сѣв.-зап. Руси братствами назывались съ половины XV в. (1458 г.) союзы ремесленниковъ одного цеха, которые возникали на почвѣ магдебургскаго права. „Цеховое братство" состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ исповѣданiямъ, но имѣвшихъ общiе алтари или церкви, куда они, не смотря на различiе по вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ доходовъ. Они имѣли свое внутреннее управленiе, свой судъ, свои особые уставы. Они обязывались содержать больницу («шпиталь») и оказывать пособiе каждому брату, обѣднѣвшему по болѣзни или по несчастью [13]). Таково, напр., было братство кушнерское (=скорняковъ) въ Вильнѣ. Если же во второй половинѣ XVI в. мы видимъ въ нихъ новую черту—служенiе просвѣщенiю, то эта черта явилась, какъ дань нуждамъ времени. При томъ эта черта не была явленiемъ безпримѣрнымъ. Въ римско-католической церкви было развито право патронатства: прихожане извѣстнаго костела, единолично и коллективно, могли систематически оказывать покровительство не только самому костелу, но и всѣмъ учрежденiямъ, состоящимъ при немъ. Въ наше время тоже есть нѣсколько сходный институтъ въ православной церкви: церковно-приходское попечительство. Вотъ подобнаго рода учрежденiями и были братства, выступившiя во главѣ нацiональныхъ православныхъ русскихъ школъ. Къ концу XVI в. извѣстны „медовыя" увеселительно-филантропическiя братства въ Витебскѣ, Диснѣ, Мстиславлѣ, Могилевѣ, въ мѣст. Бабиничахъ (лепел. у.), въ Куренцѣ (вилей. у.), въ Оршѣ и т. п. [14]). Когда братства принимали на свои руки дѣло народнаго просвѣщенiя, они тѣмъ самымъ становились въ оппозицiю и къ духовенству, и къ окружающему обществу. Эта оппозицiя проявлялась въ запретѣ заводить

---

[12]) Въ Полоцкѣ упоминается братство въ Ипат. лѣтоп. подъ 1159 г. Богословская Энциклопедiя, изданiе Лопухина, II, 1083.

[13]) Флеровъ, О православныхъ церквахъ братствахъ въ юго-зап. Россiи XVI—XVII стол. СПБ. 1857.

[14]) Богосл. Энц., II, 1080.

школы кому бы то ни было помимо братствъ. Причины оппозиціи понятны изъ историческаго хода вещей: духовенство можно было подозрѣвать въ склонности къ уніи,—что впослѣдствіи и подтвердилось. А самому обществу нельзя было довѣрить воспитанія дѣтей въ силу его разносоставности. По этимъ то причинамъ мы и видимъ борьбу братствъ изъ-за школъ даже съ православными епископами (напр., львовское братство съ еп. Гедеономъ Балабаномъ). Впрочемъ, эта борьба съ духовенствомъ была временной, пока духовенство тяготѣло къ уніи; впослѣдствіи же встрѣчаемъ не только въ числѣ членовъ школьной корпораціи, но и во главѣ школъ духовныхъ лицъ: игумены монастырей, гдѣ помѣщались школы, были и ихъ ректорами (напр., въ Вильнѣ), а съ теченіемъ времени были и преподаватели изъ монаховъ (напр., Симеонъ Полоцкій).

Самыя видныя мѣста среди братскихъ школъ сѣв.-зап. Руси занимаютъ школы виленская, брестская, могилевская. За ними слѣдуютъ школы минская, бѣльская, бѣлиловецкая (въ неизвѣстномъ бѣлорусскомъ городѣ), пинская, оршанская. На ряду съ указанными «старшими» братскими школами существовали и низшія — приходскія школы, обязанныя такъ же своимъ существованіемъ братствамъ, напр., въ Могилевѣ, въ Ельнѣ и въ Евьѣ (вил. губ.), въ Цеперскомъ м-рѣ (новгор. пов.), въ Шкловѣ въ Боркулабскомъ м-рѣ въ Кутеинѣ (оршанск. пов.), въ Кроняхъ (ков. пов.) и въ Полоцкѣ (съ 1633 г.). Школы были общесословны, такъ какъ онѣ строились милостынями всѣхъ православныхъ христіанъ, «отъ княжескихъ особъ и даже до убогихъ вдовицъ». Плата взималась съ воспитанниковъ, смотря по состоятельности ихъ родителей. Плата шла на содержаніе учителей и школы. Въ виленской и могилевской школахъ дѣти братчиковъ учились совершенно безплатно.

Первоначальное обученіе грамотѣ входило въ программу младшихъ братскихъ школъ и церковно-приходскихъ, существовавшихъ при содѣйствіи братствъ. Отъ эпохи братскихъ школъ мы имѣемъ свидѣтельство діакона Павла Алепскаго, спутника антіохійскаго патріарха Макарія: „начиная съ этого города (г. Рашкова, брацлав. пов.) и по всей землѣ русскихъ, т. е. казаковъ, мы замѣтили, возбудившую наше удивленіе, прекрасную черту: всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и напѣвовъ; кромѣ того, священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по

улицамъ невѣждами" [15]). Правда, это свидѣтельство относится непосредственно къ юго-западной Россіи и ко времени сравнительно позднему (ок. половины XVII в.), однако оно не можетъ быть чуждо и нашему краю за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше. Причины, указываемыя Павломъ, одинаковы и для того и для другого края: дѣти вынуждены были учиться грамотѣ и церковному пѣнію всеобщимъ разореніемъ отъ войнъ, чтобы добывать себѣ пропитаніе пѣніемъ подъ окнами жителей. А дѣйствительно, первая половина XVII вѣка была обильна въ нашемъ краѣ войнами, какъ съ Россіей, такъ и съ другими сосѣдними государствами. По свидѣтельству діакона Павла, обученіе производилось священниками,—это все равно, что въ церковно-приходскихъ школахъ, существовавшихъ при домахъ священниковъ.

Старшія братскія школы назывались: школа языка греческаго, латинскаго и русскаго (напр., въ Вильнѣ), школа языка русскаго и польскаго (въ Брестѣ), школа греко-славянская и т. д. Эти названія указываютъ во-первыхъ, на общій характеръ школъ. Школы, вмѣстѣ съ братствами, находились подъ покровительствомъ восточныхъ патріарховъ. Отсюда въ нихъ черты типа греческаго. Какъ національныя школы, онѣ имѣли типъ славяно-русскій. А такъ какъ даже при самомъ сильномъ желаніи создать національную школу въ ней нельзя было обойтись безъ латинскаго языка, на которомъ существовала вся наука того времени, на которомъ могли преподавать нерѣдко приглашаемые учителя-протестанты,—то отсюда необходимо вносится въ школу отпечатокъ средне-вѣковой латинской схоластики. Во-вторыхъ, эти названія указываютъ на то, что здѣсь дѣйствительно преподавались языки. Вызванныя къ существованію для защиты православія, братскія школы, конечно, на первомъ мѣстѣ должны были поставить греческій языкъ, какъ исконный языкъ православія. Такъ и было. На это указываетъ уже самое названіе учителей дидаскалами, учениковъ—спудеями. Постановка греческаго языка была настолько хороша, что ученики быстро могли переводить съ греческаго языка на славянскій учебники. А свв. отцовъ они читали прямо въ подлинникѣ. Но греческій языкъ былъ только первымъ въ ряду другихъ языковъ. Какъ въ національныхъ въ братскихъ школахъ первенствующее мѣсто послѣ греческаго долженъ бы занять русскій языкъ. Но этого не случилось. Въ эпоху XVI—XVII в. еще рѣдко

[15]) Харламповичъ, 372—373.

кто доходилъ до мысли, что всякій народный языкъ можетъ быть языкомъ научнымъ. Въ этомъ отношеніи, даже передовые люди смотрѣли на него съ нѣкотораго рода „взгардою“. т. е, въ лучшемъ случаѣ со снисходительнымъ пренебреженіемъ. Русскій языкъ не могъ возвыситься до такой степени что бы на немъ изучать науки, и потому что онъ въ это время значительно уклонился отъ первоначальной чистоты и въ немъ изобильно встрѣчались полонизмы. А все. что даже только напоминало польское и католическое давленіе, было противно строю братскихъ школъ. Наконецъ, національный духъ полнѣе. чѣмъ въ испорченномъ русскомъ, выражался въ славянскомъ языкѣ. Къ тому же славянскій языкъ, какъ языкъ церковный, имѣлъ въ глазахъ братчиковъ большое преимущество: славянскій языкъ могъ поддержать въ ученикахъ духъ національной набожности. А между тѣмъ славянскій языкъ, какъ и все завѣтное для русскаго населенія сѣв.-зап. Руси, подвергался оскорбленіямъ со стороны іезуитовъ. Напр., іезуитъ Скарга увѣрялъ, что славянскій языкъ не можетъ быть языкомъ научнымъ. Такимъ образомъ, на славянскомъ языкѣ въ братскихъ школахъ стали изучать всѣ предметы, а русскій языкъ преподавался въ ряду другихъ языковъ. Правда, и въ братскихъ школахъ съ теченіемъ времени первенство захватилъ латинскій языкъ. Но это было вызвано необходимостью: вся наука была на латинскомъ языкѣ, въ трибуналахъ, судахъ, сеймахъ въ XVII в. лат. яз. сталъ общеупотребительнымъ. наконецъ. безъ латинскаго языка было нельзя продолжать образованія въ заграничныхъ университетахъ. Такъ же необходимымъ, хотя и не въ столь большой степени, въ братскихъ школахъ признавался польскій языкъ такъ какъ на польскомъ языкѣ могла удобнѣе вестись полемика съ католиками (въ Вильнѣ, въ Могилевѣ).

Однако, было бы ошибочно заключать о школахъ по названію, какъ школахъ преимущественно филологическихъ. Языки служили лишь средствомъ къ уразумѣнію школьной премудрости. Школьная же премудрость усвоялась черезъ изученіе предметовъ puadrivium'а и trivium'а. Въ первую группу наукъ входили математика, геометрія астрономія и музыка. Какъ въ инославныхъ, такъ и въ нашихъ братскихъ школахъ эти науки были весьма слабо развиты. Онѣ интересовали и учителей, и учащихся XVI—XVII вв. лишь по степени ихъ практической приложимости. Напр., математика сводилась къ пасхальнымъ вычисленіямъ; геометрія, если проходилась, то съ точки зрѣнія „размѣренія земли“. Область астрономіи расширялась свѣдѣ-

ніями изъ другихъ наукъ, напр., изъ физической географіи, изъ метеорологіи и даже астрологіи. Подъ музыкой же разумѣлось только церковное пѣніе. Впрочемъ, по послѣднему пункту надо замѣтить, что этотъ предметъ былъ поставленъ у насъ такъ хорошо, что вызывалъ зависть у сосѣднихъ іезуитскихъ учениковъ (такъ было, напр., въ Луцкѣ на Волыни).

Гораздо выше были поставлены въ братскихъ школахъ предметы trivium'a: риторика, діалектика и богословіе. Лучшая постановка этихъ предметовъ объясняется прежде всего тѣмъ что они на западѣ были лучше разработаны, а потомъ основными цѣлями школы: кромѣ общаго образованія въ духѣ православія, школы должны были подготовлять и достойныхъ кандидатовъ на священныя степени. Поэтому мы видимъ, что риторика должна не только познакомить учащихся съ формами ораторскаго искусства, но и пріучить къ церковному краснорѣчію [16]). Насколько же достигалась эта цѣль, видно изъ того, что братскія школы доставили русской Церкви не мало извѣстныхъ проповѣдниковъ, какъ Мелетій Смотрицкій, Захарій Копыстенскій, Кириллъ Транквилліонъ. Сохранились и нѣкоторые школьные опыты учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ [17]).

Діалектика давала философскую подготовку къ изученію православнаго богословія. А чтобы она не противорѣчила богословію, ее преподавали по курсамъ восточныхъ отцовъ, напр. Іоанна Дамаскина, Съ теченіемъ времени и въ этой области, конечно, взялъ верхъ общеевропейскій обычай изучать діалектику по латинскимъ курсамъ. Изъ списка книгъ школьной братской библіотеки не были исключены Цицеронъ, Платонъ, Эпиктетъ и Аристотель.

Что же касается богословскихъ наукъ, то въ братскихъ школахъ онѣ не выдѣлялись въ особый классъ. Въ теченіе всего школьнаго обученія ученики знакомились съ духомъ православія. Общій характеръ постановки наукъ велъ къ этому—„XVI в. былъ вѣкомъ богословствованія, какъ XVIII—философствованія". Изъ спеціальныхъ богословскихъ наукъ въ школахъ обращалось особенное вниманіе на Свящ. Писаніе, потомъ на богословіе и богослужебный уставъ. Авторитетами и въ этой области считались, конечно, восточные свв. отцы и среди нихъ преимущественно св. Іоаннъ Дамаскинъ

[16]) А чтобы рѣчи выходили красивѣе и живѣе, въ программу братскихъ школъ вводились начатки исторіи во львовскомъ братствѣ, которымъ руководились даже и виленскіе братчики (ср. § 12 «порядка школьнаго»,—Харл. 443, ср. 301).

[17]) Сборн. к.-соф. библ. № 46—по Харл., 430.

(его богословіе), пособіями—труды, явившіесявъ западной Руси—Катихизисъ Лаврентія Зизанія, Книга о вѣрѣ Захаріи Копыстенскаго и т. п.

Братскія школы заботились не объ одномъ только умственномъ развитіи юношей,—онѣ и воспитывали ихъ. Какъ въ области обученія, такъ и въ области воспитанія образцомъ для братскихъ школъ служили школы инославныя. Только дѣло велось въ духѣ православія. Какъ мѣра религіозно-нравственнаго воздѣйствія являлось участіе учащихся въ религіозныхъ торжествахъ, въ богослуженіи. За богослуженіемъ и по поводу какого либо торжества ученики выслушивали цѣлыя лекціи нравоученій. Дежурство по школѣ сопровождалось дежурствомъ на колокольнѣ. По образцу инославныхъ школъ, и въ нашихъ признавалось большое воспитательное значеніе за религіозными спектаклями (мистеріями), а еще больше за такъ называемыми «младенческими братствами». Это были союзы юношей, объединенныхъ добрымъ стремленіемъ къ самовоспитанію. Въ этомъ родѣ была въ Вильнѣ „студенческая конгрегація свв. Константина и Елены“. Мысль о самопомощи среди учениковъ въ братскихъ школахъ была проведена широко. Лучшіе изъ учениковъ должны были содѣйствовать въ пониманіи урока своимъ товарищамъ. Помогая другъ другу, они должны были помогать и учителямъ въ обученіи и въ воспитаніи: наиболѣе успѣвающіе изъ старшихъ, подъ именемъ „протосхоловъ“, должны были излагать и объяснять передъ младшими то, что сами слышали отъ учителя; а какъ «педагоги»,—они были чѣмъ-то въ родѣ классныхъ наставниковъ, наблюдая за благоповеденіемъ учениковъ. А за поведеніемъ въ братскихъ школахъ наблюдали весьма внимательно. О строгости дисциплины въ нихъ можно судить по такому правилу: за двѣ неявки, какъ и за два опозданія на урокъ уставомъ опредѣлялось исключеніе. И такая строгость была для учениковъ, жившихъ по квартирамъ, жившихъ далеко не со всѣми удобствами: бѣднѣйшіе ученики вынуждены были собирать милостыни пѣніемъ молитвъ подъ окнами жителей.

Если братскія школы не давали ученыхъ степеней, это нисколько не унижаетъ ихъ значенія: онѣ воспитывали людей, преданныхъ вѣрѣ отцовъ и своему народу. И для науки, хотя и безъ дипломовъ, учителя и ученики сдѣлали достаточно. Отъ эпохи XVI—XVII вв. надо цѣнить каждую строчку, а ихъ не мало наберется въ родѣ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, компилятивныхъ курсовъ богословія, переводныхъ грамматикъ и риторикъ. Учебники, какъ

напр., Азбуковники, появившіеся въ братскихъ школахъ, распространились даже въ восточной Руси и держались здѣсь весьма значительное время.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Религіозно-нравственное состояніе окатоличенныхъ приходовъ и о мѣрахъ въ борьбѣ съ католической пропагандой *).

Догматическое ученіе римско-католической церкви и ея обряды, обычаи и особенности мнѣ хорошо извѣстны отъ лѣтъ моего отрочества, а равно небезызвѣстны мнѣ способы и средства латинскаго вліянія на религіозное сознаніе возсоединенныхъ отъ уніи бѣлоруссовъ Витебской губерніи и воздѣйствіе римскаго костела на религіозно-нравственную жизнь потомковъ б. уніатовъ Дриссенскаго уѣзда. Я родился въ семьѣ б. уніатскаго священника и воспитывался въ семьѣ же б уніатскаго священника, мой отецъ былъ за время уніи ризничимъ Полоцкаго уніатскаго Софійскаго собора.

Двухвѣковое гоненіе на уніатовъ со стороны латинянъ обезобразило греческій обрядъ уніатской церкви, приблизило сію послѣднюю къ римскому костелу и наложило свою сокрушающую руку на весь строй уніатской церкви.

Я помню съ 1855 года свое хожденіе вмѣстѣ съ своею мамашею къ римскому костелу на богомоленіе, на служеніе такъ называемыхъ акзеквій, мшей съ выстаеваньемъ гостій. До 1861 г. во время крѣпостного права всѣ б. уніатскіе священники ходили въ костелы, водили знакомство съ ксендзами, равнодушно смотрѣли на отпаденіе прихожанъ въ латинство и не воспитывали свою паству въ духѣ православія, въ домахъ священниковъ б. уніатовъ тономъ высокаго достоинства считалось знаніе польскаго языка и польской грамоты. Бѣлоруссы-прихожане пѣли въ церквахъ всею массою, послѣ литургіи, пѣснь составленную уніатскимъ епископомъ Матусевичемъ: «О, мой Боже, вѣрю тебѣ». Мужчины и женщины въ религіозномъ экстазѣ отъ всеобщаго одушевленнаго пѣнія и сей пѣсни и др. латинскихъ пѣсней по латинской кантычкѣ ходили въ алтарь и тамъ на горнемъ мѣстѣ преклоняли колѣна предъ громаднымъ распятіемъ

---

*) Изъ доклада въ Витебскій Миссіонерскій Противораскольническій Комитетъ.

латинскаго типа и со слезами на глазахъ лобызали язвы распятаго Господа. Всѣ прихожане б. уніаты крестились по латински пятью пальцами, всѣ знали молитвы (патеры) только польскія, стоя въ храмѣ никто не обращалъ вниманія на чтеніе и пѣніе клиросное, молились каждый по своей книжкѣ. Изъ церкви, по окончаніи богослуженія, шли толпами въ костелъ и здѣсь, подъ звуки громогласнаго органа, еще съ большимъ религіознымъ чувствомъ, падая на колѣни, возносили свои молитвы и съ рѣдкимъ благоговѣніемъ выслушивали проповѣдь (казанье) ксендза. А ксендзъ называлъ церкви, возсоединившіяся съ православіемъ, схизматическими, публично плакалъ и рыдалъ надъ погибелью возсоединенныхъ съ православіемъ, весь костелъ стоналъ отъ воплей и рыданій и вся эта религіозная обстановка производила желательное впечатлѣніе на простодушныхъ бѣлоруссовъ, вселяя въ ихъ понятіе о православіи великое смущеніе. Однимъ словомъ б. уніаты прониклись католическими новшествами, усвоили всѣ религіозные обряды и обычаи латинскіе, сжились съ римск. костеломъ, посѣщали его всегда; б. уніатамъ привиты были всѣ латинскіе догматы и все вѣроученіе. Переходъ б. уніатовъ изъ уніи въ православіе въ 1839 г. былъ совершенно формальный. Народу ничего не говорили о переходѣ въ православіе, стали только въ церквахъ поминать вмѣсто папы Св. Синодъ, повыносили кое-гдѣ органы находящіеся въ церквахъ, переставили престолы и устроили коегдѣ иконостасы; отъ священниковъ истребовали подписки о присоединеніи къ православію и сказали имъ запустить бороду и перемѣнить костюмъ ксендза на рясу православнаго священника. Такимъ образомъ б. уніаты перешли въ православіе съ латинскими воззрѣніями и вѣроученіемъ, съ латинскими обрядами, молитвами и понятіями. Православное же духовенство не перевоспитало свою паству въ духѣ православія, не привило ей догматовъ православныхъ, не привлекло ее къ церкви; народъ присоединившійся къ церкви попрежнему тяготѣлъ къ римскому костелу, посѣщалъ его, ходилъ безразлично на исповѣдь и къ священнику и къ ксендзу. Въ православной церкви народъ Дриссенскаго уѣзда видѣлъ только священника и безголосаго дьячка, Богослуженія церковнаго народъ не понималъ, а стоя шепталъ только польскія молитвы, простиралъ руки къ верху, горѣ, билъ себя въ грудь и ложился крыжемъ, въ церкви народъ видѣлъ себя какъ бы чужимъ, не роднымъ, не своимъ.

Дриссенскій уѣздъ представляетъ рубежъ бѣлорусскаго населенія съ польско-латышскимъ, до 1839 г. во всемъ Дриссенскомъ уѣздѣ

была только одна православная церковь въ городѣ Дриссѣ. Дриссенскіе бѣлоруссы нигдѣ не могли видѣть красоты православнаго богослуженія, а костеловъ въ Дриссенскомъ уѣздѣ не перечтешь. Благодаря помѣщикамъ рим.-кат., было настроено много костеловъ, филій, ораторіумовъ, на поляхъ, на перекресткахъ дорогъ, на горахъ вездѣ стояли латинскіе крыжи, предъ ними набожныя р.-католички спѣвали псалмы и разныя моленія, читали книги, раздавали картины, въ которыхъ изображенъ былъ адъ (пекло), въ аду масса тонущихъ въ пламени грѣшниковъ,—попираемыхъ трезубцами чертей, а около ада крестъ и передъ нимъ колено-преклоненный ксендзъ съ распростертыми руками возносящій молитву къ Богу о спасеніи горящихъ душъ, очищаемыхъ мученіями и молитвою ксендза. Православные архіереи съ 1839 г. по 1905 г. посѣтили Дриссенскій уѣздъ и всю воссоединенную паству только пять или шесть разъ, нигдѣ не совершая богослуженія и только въ 1905 году Преосвященный Серафимъ совершилъ св. литургію въ Саріанской церкви. Народъ Дриссенскаго уѣзда не видалъ своихъ архипастырей, не зналъ красоты православнаго богослуженія, а наѣзды латинскаго бискупа онъ видѣлъ, спѣшилъ въ костелы, вмѣстѣ съ р.-католиками принималъ отъ бискупа и благословеніе, а многіе и миропомазаніе (биржмованіе). По примѣру р.-католиковъ б. уніаты имѣютъ обычай бывать на исповѣди въ теченіи года нѣсколько разъ, а православные священники этаго духовнаго утѣшенія ихъ лишали, отгоняли народъ отъ церкви, кричали на него и заставляли обращаться къ ксендзу. Исповѣдь у ксендза извѣстна. Побывавшій на исповѣди у ксендза косо съ недовѣріемъ смотрѣлъ на православную церковь. Исповѣдая народъ, ксендзъ спроситъ—кто, откуда, къ какому приходу принадлежитъ, распроситъ о семейномъ положеніи, о грѣхахъ, о взглядѣ на р. костелъ, съ кѣмъ грѣшилъ, гдѣ, когда, сколько разъ, какимъ образомъ и соотвѣтственно этому дастъ наставленіе, устрашитъ всѣми муками ада. И горе было тому семейству—гдѣжена, или же мужъ былъ православный браковѣнчанный на р.-кат. или жена православ. Въ томъ семействѣ всегда раздоръ, семейное несогласіе, споръ, вражда до тѣхъ поръ, пока всѣ члены семейства не перейдутъ въ р. костелъ. Во избѣжаніе отвѣтственности за принятіе православія на исповѣдь ксендзы устраивали такъ называемую повшехную исповѣдь. И до сего времени православные прихожане Дриссенскаго уѣзда посѣщаютъ р.-католическіе костелы во дни чтимыхъ р. католическихъ святыхъ, во дни фестовъ и ходятъ на исповѣдь къ ксендзу. До сего времени многіе православ-

ные Дриссенскаго уѣзда молятся по-польски, крестятся 5-ю пальцами, относятся безразлично и къ церкви и къ костелу, съ одинаковымъ благоговѣніемъ посѣщаютъ и церковь и костелъ. До сего времени православные Дриссенскаго уѣзда, вмѣсто чтенія псалтира надъ умершимъ, собираютъ пѣвцовъ и пѣвицъ знающихъ латино-польскія жалобныя пѣсни и эти пѣвцы ночи и дни поютъ надъ покойникомъ латино-римскія пѣсни по польскимъ книжкамъ. Когда пріѣзжаетъ священникъ для погребенія, то пѣніе прекращается, священникъ совершаетъ погребеніе, всѣ стоятъ тихо, смирно, никто не молится Богу, слышно только гугнивое чтеніе и пѣніе безголосаго, и иногда и пьянаго, псаломщика. Вотъ погребеніе окончено, православный причтъ уѣзжаетъ и вновь начинается всеобщее пѣніе польско-латинскихъ пѣсней: **«Вѣчно отпучненне рачь намъ дать, пане!»** и т. д. продолжается пѣніе и сопровождаетъ несеніе покойника на кладбище. Самый большій вредъ православію въ Дриссенскомъ уѣздѣ наносятъ такъ называемыя **девотки.** Девотки суть дѣвицы, или женщины—обрекшія себя на служеніе р. костелу навсегда, нерушимо. Ихъ посвящаетъ старый ксендзъ въ костелѣ, наединѣ. Девотка въ костюмѣ Еввы стоитъ предъ р.-католическомъ алтаремъ и по указанію ксендза, даетъ клятву и обрекаетъ себя на служеніе папѣ и костелу. Эти девотки обучаются въ р.-католическихъ женскихъ монастыряхъ и вручаютъ себя въ полное послушаніе ксендзу.

Обязанность ихъ преимущественно состоитъ въ тайномъ (до 17-го апрѣля 1905 г.) обученіи дѣвочекъ и воспитаніи ихъ въ неизмѣнной преданности р.-католическому костелу, папѣ и ксендзу. Вотъ въ извѣстной деревнѣ поселяется девотка подъ видомъ родственницы и здѣсь собираетъ дѣвочекъ, а иногда и мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ, въ извѣстный домъ и тутъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ обучаетъ ихъ молитвамъ, р.-католическому катихизису и вѣроученію и такимъ образомъ образуетъ войско—испытанное, преданное костелу, фанатическое, изувѣрное. Сдѣлавшись женами и матерями, подобные дѣвицы становятся душею въ семьѣ, обо всемъ извѣщаютъ ксендза, всѣмъ орудуютъ и управляютъ, изрыгая свое ядотворное хуленіе на св. православную церковь. Въ лицѣ воспитанницъ девотокъ, латинство имѣетъ великую силу, способную держать въ повиновеніи ксендзу и папѣ весь католическій міръ, который они натравляютъ на православную церковь, нанося ей чувствительные удары и язвы, производя опустошенія. Задача православной церкви въ Дриссенскомъ уѣздѣ состоитъ въ томъ, чтобы организовать силу на борьбу

съ р.-католичествомъ. Сила эта состоитъ въ воспитаніи православнаго населенія въ началахъ вѣрности православію и русской народности. Надобно неустанно учить народъ за каждой духовной требой, за каждымъ церковнымъ богослуженіемъ, и въ церкви, и въ домахъ, и на поляхъ, и на кладбищѣ. Священникамъ Дриссенскаго уѣзда слѣдуетъ какъ можно чаще совершать св. литургію, принимать народъ на исповѣдь, чаще, проповѣдывать и благовременно и безвременно, не тревожить народъ денежнымъ вознагражденіемъ. Вѣдь ксендзъ совершаетъ мшу (мессу) каждый день, а иногда и двѣ мессы въ одинъ день и всегда говоритъ проповѣди. Во 2 хъ отпечатать картины по Сумволу вѣры, молитвы Господней и 10 заповѣдей и эти картины съ объясненіеми раздавать народу безмездно. Въ 3-хъ сблизится съ простымъ народомъ, не гнушаться его, не быть къ нему, какъ чиновникъ, съ высока, гордо, заносчиво, на правахъ барина, а отечески его ласкать, привлекать къ себѣ, заступаться за него, совѣтовать ему въ его бѣдахъ, горѣ и скорбяхъ. Бѣлорусъ вынесъ на своихъ плечахъ и тяготы междоусобицы, и литовское иго, и польско-католическое тяжелое угнетеніе и насиліе и суровый режимъ польскаго господства и чиновническое безправіе и неправду. И теперь онъ обуревается снова вихремъ р.-католическаго нападенія и насилія. Помогите ему.

Священникъ *Влад. Сорочинскій.*

Къ вопросу о законоучительствѣ въ начальныхъ сельскихъ школахъ.

По правиламъ, изданнымъ Св. Синодомъ въ 1906 г., признано возможнымъ допустить къ дѣлу преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ сельскихъ школахъ свѣтскихъ лицъ (§ 4). Однако эти лица являются лишь помощниками законоучителю—приходскому священнику: они работаютъ подъ его отвѣтственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, и самая передача преподаванія Закона Божія въ руки лица, признаннаго для этого достойнымъ, не освобождаетъ священника отъ его прямого «пастырскаго долга», какимъ по мысли Св. Синода является преподаваніе Закона Божія въ школѣ приходского района. Пусть даже священ-

никъ не пожелаетъ или не найдетъ возможнымъ посвятить себя всецѣло этимъ обязанностямъ въ той или другой школѣ своего прихода, пусть Законъ Божій преподаетъ въ ней свѣтское лицо, все же священникъ «кромѣ непремѣннаго участія въ годичныхъ испытаніяхъ въ школѣ, обязанъ возможно чаще посѣщать школу для присутствія на молитвѣ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми, для провѣрки ихъ знаній по Закону Божію и для руководства учащими въ потребныхъ случаяхъ» (§ 5). Сопоставивъ всѣ вообще правила, изданныя въ 1906 г., приходимъ къ выводу, что если оставить обученіе молитвамъ и священной исторіи, всю, такъ сказать, черновую работу по преподаванію Закона Божія, которая безъ особаго ущерба для дѣла можетъ быть ввѣрена при надлежащемъ руководствѣ и наблюденіи свѣтскому лицу, по существу, единственнымъ законоучителемъ школъ приходскаго района, въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитателя учащихся, остается опять-таки одинъ только приходскій священникъ. Св. Синодъ отнюдь не освобождаетъ его отъ „прямого пастырскаго долга", а только находитъ возможнымъ при многочисленности и разбросанности школъ прихода, при ихъ отдаленности отъ мѣстожительства священника притти къ нему на помощь при исполненіи его законоучительскаго «долга», назначивъ, по соглашеніи съ инспекторомъ народныхъ училищъ, помощника, въ религіозно-нравственной благонадежности котораго священникъ долженъ такъ сказать, поручиться передъ епархіальнымъ Архіереемъ. Къ цитированному выше § 5-му правилъ Св. Синода 1906 г. есть такое примѣчаніе: «за труды и въ возмѣщеніе расходовъ по поѣздкѣ въ школы для руководительства и наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія, отъ учрежденій и лицъ, содержащихъ школу можетъ быть выдаваемо священнику особое вознагражденіе". Такимъ образомъ Св. Синодъ признаетъ за священникомъ нѣкоторое право на вознагражденіе за законоучительскій трудъ и связанные съ нимъ расходы. Дла всякаго ясно, что разъ дѣло идетъ о вознагражденіи должно же существовать и необходимо предполагается извѣстное соотвѣтствіе между трудомъ и заработной платой, если не имѣть въ виду прямой эксплоатаціи трудящагося.

Сопоставимъ съ правилами Св. Синода и изложенными соображеніями, отношеніе къ законоучительскому вопросу Министерства Народнаго Просвѣщенія и сдѣланныя имъ въ послѣднее время, въ связи съ вопросомъ введенія всеобщаго обученія, распоряженія.

Министерство признало нормальной школой такую, въ которой

имѣется 100 учащихся и соотвѣтственно съ этимъ, два учителя и одинъ законоучитель. Сообразно съ такимъ предположеніемъ произведенъ расчетъ окладовъ жалованья отъ казны: 360×2=720 руб. жалованья двумъ учителямъ и 60 руб.—жалованье законоучителю. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ по количеству учащихся достаточно одного учителя, пособіе отъ казны выражается половинною цифрою указанныхъ выше 780 р., то есть 390 р., 360 р. жалованья учителю и 30 р. законоучительскихъ. (Основныя положенія по вопросу о введеніи всеобщаго обученія §§ 4, 5 и 8). Въ виду того, что въ настоящее время школы съ двумя учителями представляютъ исключеніе, а при расширеніи сѣти начальныхъ школъ вѣроятность имѣть школы съ 100 учащимися уменьшится, фактическимъ годовымъ окладомъ жалованья законоучителя является 30 р.; хотя Министерство устанавливаетъ его въ 60 р. и называетъ минимальнымъ, но условія полученія его ставитъ такія (100 учащихся), наличности которыхъ можно ожидать только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, потому что при расширеніи сѣти школъ, средняя численность каждой школы несомнѣнно уменьшится. Далѣе Министерство разсуждаетъ: если приходскій священникъ, по причинамъ перечисленнымъ во 2-мъ пунктѣ правилъ Св. Синода 1906 г., не пожелаетъ принять на себя преподаванія Закона Божія всецѣло въ той или другой школѣ прихода, то преподаваніе Закона Божія, послѣ соблюденія извѣстныхъ формальностей, передается учителю за ²/₃ вознагражденія, т. е. за 20 р. Такимъ образомъ законоучитель въ этомъ случаѣ долженъ уступить своему помощнику ²/₃ своего жалованья, а ему за весь его остальной отвѣтственный трудъ по преподаванію Закона Божія, за «возможно частое посѣщеніе школъ для присутствованія на молитвахъ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми, для провѣрки познаній по Закону Божію и руководство учащими въ потребныхъ случаяхъ» (§ 5),—за обязанности, которыя возлагаетъ на приходскаго священника Св. Синодъ, а также на „возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ въ школу“ (прим. къ § 5) оставляетъ 10 руб.

Нельзя не признать такую оцѣнку труда законоучителя ничтожной, прямо-таки для него оскорбительной. Трудно указать болѣе яркій примѣръ эксплоатаціи чужого труда. Или, быть можетъ думаютъ, что въ самомъ дѣлѣ законоучительскій трудъ болѣе 10 руб. въ годъ не стоитъ? Тогда ужъ лучше прямо скажите, что законоучитель-священникъ въ низшей школѣ фигура совершенно излишняя, что изученіе Закона Божія въ духѣ православія и съ нимъ уроки хри-

стіанской нравственности это „пережитокъ некультурной исторической старины“ и составляетъ „излишній балластъ для слабаго ума ребенка“, какъ выражаются нѣкоторые «передовые» земцы. Что-жъ. лучшаго средства устранить священника отъ школы, пожалуй, и не выдумаешь! У священника такъ много всякихъ обязанностей, обезпеченъ онъ такъ плохо, способы добыванія средствъ существованія священника такого характера, что для обезпеченія существованія семьи приходится тратить очень много времени и духовенство, хотя и съ болью въ сердцѣ, но, рискуя оказаться въ безвыходномъ матеріальномъ положеніи, принуждено будетъ отказаться отъ своего «прямого пастырскаго долга», какимъ является систематическое посѣщеніе школъ приходскаго района. Приходскій священникъ, получая 29 руб. казеннаго жалованія въ мѣсяцъ, конечно, на одно это жалованье, при возрастающей дороговизнѣ средствъ жизни и рабочихъ рукъ, прожить съ семьей не можетъ. Доходъ отъ требоисправленія въ деревнѣ немного улучшаетъ скудный бюджетъ сельскаго священника. Словомъ, почти каждый священникъ поставленъ въ необходимость искать средствъ своего существованія частью въ доходахъ съ сельскаго хозяйства, частью въ сборахъ съ прихода, за которыми приходится разъѣзжать по деревнямъ иногда по нѣскольку разъ въ годъ, въ зависимости отъ состава семьи священника и общей доходности его хозяйства и «мѣста», собирая по приходу съ кружкой, а то и просто съ мѣшкомъ. Служба, требоисправленія, хозяйство и эти разъѣзды, совершенно неизбѣжные для средняго священника ради поддержанія существованія, отнимаютъ у него очень много времени, такъ много, что для аккуратнаго, систематическаго, согласно инструкціи, посѣщеніе 6—8 школъ, разбросанныхъ по приходу, согласно новой сѣти школъ, времени остаться не можетъ. Поэтому священникъ, въ приходѣ котораго будетъ учреждено нѣсколько школъ, очутится передъ альтернативой: либо ограничиться въ отношеніи своихъ школъ минимумомъ участія, минимумомъ посѣщенія ихъ, либо посвятить себя всецѣло дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія школьниковъ и... остаться безъ средствъ къ существованію. Потому что жалкіе 60—80 руб., которые останутся на его долю за преподаваніе Закона Божія не могутъ возмѣстить тѣхъ доходовъ, отъ которыхъ священникъ-законоучитель долженъ будетъ отказаться за недостаткомъ времени. Легко, конечно, догадаться, какими образомъ будетъ разрѣшена эта альтернатива. Большинство священниковъ принуждено будетъ съ болью въ сердцѣ оставить нѣкоторыя

школы безъ своего пастырскаго призора, и послѣдствія этого будутъ, мнѣ кажется, самыя печальныя для православія.

Быть можетъ, надѣются восполнить, такъ сказать, жалкое вознагражденіе строгими предписаніями подлежащаго начальства, направленными на священниковъ съ требованіемъ рачительнаго отношенія къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ? Но угрозами, изъ-подъ палки трудно достигнуть хорошихъ результатовъ. Неминуемо скажется пословица: «по платѣ и работа». Для того, чтобы заставить человѣка тщательно относиться къ своимъ обязанностямъ, нужно сдѣлать такъ, чтобы онъ дорожилъ своей службой, нужно хорошо оплачивать его трудъ. Едва только дошли до свѣдѣнія духовенства новыя правила о вознагражденіи законоучителей, какъ уже нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ начали отказываться отъ преподаванія Закона Божія въ отдаленныхъ школахъ. А тогда какъ въ городахъ, гдѣ трудъ законоучителя оплачивается, какъ слѣдуетъ, не слыхать что-то, чтобы школы оставлялись законоучителями. Тамъ дорожатъ этой службой, связанными съ ней жалованьемъ и пенсіей и ищутъ школы, а не бѣгутъ отъ нея, потому что вознагражденія за законоучительство покрываетъ то, что благодаря занятіямъ въ школѣ теряютъ на другихъ источникахъ дохода. А между тѣмъ, если сравнить законоучительскій трудъ городского и сельскаго священника, то едва ли сравненіе окажется къ выгодѣ послѣдняго, даже при одинаковомъ количествѣ школъ и уроковъ.

Сколько благословеній, сколько радужныхъ надежъ связывало приходское духовенство съ новымъ поворотомъ въ дѣлѣ народнаго образованія и расширеніе сѣть школъ. Надѣялись, что благодаря доходамъ съ законоучительства со всѣхъ школъ приходскаго района, явится, наконецъ для духовенства давно ожидаемая возможность освободиться отъ матеріальной зависимости прихода. Можно будетъ, наконецъ, оставить заботы о сельскомъ хозяйствѣ, рззъѣзды по приходу за всякаго рода приношеніями, словомъ, какъ занятія, неизбѣжныя при теперешнемъ положеніи вещей, хотя и не имѣющихъ ничего общаго съ пастырской дѣятельностью, и отдаться всецѣло проповѣди и законоучительству, этимъ прямымъ пастырскимъ обязанностямъ, отъ которыхъ сейчасъ волей-неволей отвлекаютъ пастырей заботы о хлѣбѣ насущномъ.

Опубликованныя распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія принесли духовенству самыя горькія, самыя обидныя разочарованія. Выяснилось, что духовенству не только не желаютъ притти

ь а помощь, но намѣрены эксплоатировать его трудъ самымъ хищническимъ образомъ· Годовой „окладъ“ въ 10 рублей долженъ показаться для законоучителей прямо-таки оскорбительнымъ. Вѣрно разсуждали такъ: «мы знаемъ, что приходское духовенство безгласно, что оно не можетъ, да и не посмѣетъ выразить своего протеста, и будетъ нести на своихъ плечахъ всякое бремя, какое бы ни навалили, потому что священникъ, связаный семьей и каноническими правилами, на другую службу перейти не можетъ, а потому—«вали на сиваго—сивый все свезетъ!». Не имѣніемъ средствъ отговариваться никакъ нельзя, потому что на все остальное (хотя-бы для свѣтскихъ учителей) находятъ же средства—нѣтъ ихъ только на оплату труда законоучителя, Или, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ интеллигентный, квалифицированный трудъ законоучителя специалиста такъ ничтоженъ по своимъ плодамъ, по своему значенію для общества или Государства, что красная цѣна ему 10 р въ годъ. Быть можетъ думаютъ, что законоучителя ничего не дѣлаютъ въ школахъ, тогда дѣлу можно помочь установленіемъ сдѣльной, поурочной платы, съ возмѣщеніемъ, конечно, расходовъ по поѣздкамъ въ школы на уроки Закона Божія. Но и то я увѣренъ, что какъ бы лѣнивъ, какъ-бы небреженъ ни былъ любой законоучитель относительно своихъ обязанностей посѣщенія школъ, все же при сколько нибудь справедливой таксировкѣ его труда, онъ наработаетъ въ годъ больше, чѣмъ на 10 рублей.—„Вы священники законоучители намъ совершенно не нужны, нате вамъ 10 рублей, авось либо вы поймете этотъ намекъ и очистите наши школы отъ вашего присутствія!“,—иначе такой платы понять невозможно. Что-же это такое, какъ ни еще одно оскорбленіе изъ числа многихъ, которыя приходится переносить духовенству за послѣднее время?

А духовенство то надѣялось, ожидало новой эры! Конечно вести преподаваніе Закона Божія во всѣхъ 6—8 школахъ приходскаго района, такъ какъ оно ведется въ одной-двухъ школахъ, находящихся тутъ же въ погостѣ, возлѣ церкви и дома священника, не хватитъ ни силъ, ни времени. Поэтому въ связи съ общей реформой обученія, ожидали реформы преподованія Закона Божія, о которой давно поговариваютъ въ церковныхъ газетахъ и журналахъ *). Пытались приспособиться къ ожидаемымъ новымъ положеніямъ, думали, что вся, такъ сказать, черновая работа по преподаванію Закона Божія: про-

*) Изъ мѣстныхъ журналовъ см. статью «Современная и желательная постановка Закона Божія въ сельскихъ школахъ» «Епарх. Вѣдом.» 1906 года №№ 2 и 3.

хожденія молитвъ, священной исторіи, словомъ большая часть того, что составляетъ теперешнюю программу Закона Божія въ сельскихъ школахъ, подъ общимъ надзоромъ и руководительствомъ священника, отойдетъ въ руки учителей младшихъ членовъ клира, или другихъ свѣтскихъ лицъ, а священникъ непосредственно займется религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ школьниковъ, т. е. именно тѣмъ, что составляетъ цѣль преподаванія Закона Божія. Между учителемъ и священникомъ установится такъ сказать совмѣстная работа съ раздѣленіемъ труда: учитель займется обученіемъ Закону Божію, священникъ займется воспитаніемъ въ Законѣ Божіемъ. Будетъ пріѣзжать въ школу, вести въ ней бесѣды религіозно-нравственнаго характера освѣщая передъ учениками пройденный матеріалъ, развивая передъ ними истины Св. Евангелія и сближая Слово Божіе съ жизнью. Таковы были въ общемъ стремленія духовенства, таковой реформы они ожидали. Словомъ въ духовенствѣ видно было искреннее желаніе поработать надъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ школьниковъ и посвятить этому истинно-пастырскому служенію весь свой досугъ. Но «конечно» никому въ голову не приходило, что такой трудъ священника истинно-законоучительскій трудъ, непосредственно направленный къ цѣли нравственнаго воспитанія могъ быть оцѣненъ такимъ образомъ. Тѣмъ болѣе, что веденіе бесѣды требуетъ, собственно, большей подготовки и больше времени, чѣмъ проведеніе урока Закона Божія по программѣ, когда дѣло сводится къ спрашиванію заданнаго и разсказыванію новаго урока. А если желаютъ свести трудъ законоучителя къ одной только ревизіи успѣховъ по прохожденіи программъ Закона Божія, больше чего за 10 рублей собственно и требовать нельзя, то дѣйствительно за такой трудъ и 10 рублей давать не стоитъ, и не слѣдуетъ даже называть этотъ трудъ законоучительствомъ, потому что, что же могутъ дать эти ревизіи, хотя-бы и производимыя часто, для религіозно - нравственнаго воспитанія школьниковъ. Онѣ будутъ имѣть значеніе, и то сомнительной дѣйствительности, для учащихъ, сомнительной потому, что воспитаніе не укладывается въ рамки какой-бы то ни было программы. Помощью ревизій можно услѣдить по сколько успѣшно ведется обученіе молитвамъ и священной исторіи, ну, а какое вниманіе удѣлено учащимъ на нравственное воспитаніе дѣтей—этого за ревизіонный часъ не увидишь. Заучить хорошо молитвы и катехизисъ, или сдѣлаться добрымъ православнымъ христіаниномъ—это вѣдь далеко не одно и то же. Можно вообразить себѣ человѣка, который успѣшно обучаетъ

молитвамъ, катехизису и въ то же время является образцомъ безнравственнаго вліянія на своихъ питомцевъ. Когда говорятъ о законоучительствѣ, какъ о «прямомъ пастырскомъ долгѣ», то имѣютъ въ виду главнымъ образомъ религіозно-нравственное воспитаніе учащнхся, а не обученіе ихъ молитвамъ и священной исторіи. Въ этомъ воспитательномъ значеніи лежитъ центръ тяжести преподаванія Закона Божія, и потому въ роли законоучителя такъ важно и необходимо имѣть священника, и если теперь приходское духовенство ставятъ въ такія условія, что оно окажется лишеннымъ возможности заняться этимъ дѣломъ, не значитъ ли это, что вообще религіозно нравственное воспитаніе въ духѣ православія въ настоящее время въ школѣ находятъ излишнимъ?

Хочется все еще вѣрить, что истинно-православные люди въ концѣ-концовъ поймутъ тѣ заднія мысли, каковыми руководятся наши недоброжелатели... Думаемъ, что члены Думы Государственной изъ духовныхъ лицъ не оставятъ безъ надлежащаго вниманія этотъ жизненный вопросъ при обсужденіи вопроса о всеобщемъ обученіи, каковой вопросъ дѣло ближайшаго будущаго.

Священникъ *Ст. Яновскій*.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Возвращеніе Его Преосвященства.

21-го февраля с. г. возвратился изъ поѣздки въ С.-Петербургъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. 20-го февраля Его Преосвященство имѣлъ счастье представляться и докладывать о нуждахъ ввѣренной ему епархіи **Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.**

Изъ жизни Свято-Владимирскаго Братства.

Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Братства на январскомъ засѣданіи Совѣта избранъ директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи И. М. Воронцовскій. За переходомъ священника Іоанно-Богословской церкви о. Семена Гнѣдовскаго инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Минской епархіи въ м. Паричъ въ составъ Совѣта Братства по избранію общаго собранія Братства долженъ вступить кандидатъ въ члены начальникъ почтово-телеграфной конторы г. Витебска А. Д. Червяковъ.

Годичное собраніе Петропавловскаго Попечительства.

3-го февраля состоялось собраніе Петропавловскаго церковно-приходскаго попечительства. Всѣ члены остановились главнымъ образомъ на томъ, чтобы увеличить средства попечительства и тѣмъ самымъ дать возможность оказывать обширную помощь бѣднымъ прихожанамъ. Почему прежде всего было обращено вниманіе на то, что многіе изъ членовъ не вносятъ годовой платы,

начиная отъ 50 к. Такимъ образомъ членскіе взносы упали сравнительно съ первымъ годомъ открытія попечительства съ 300 слишкомъ рублей до нѣсколько десятковъ. Нѣкоторые изъ довольно видныхъ и богатыхъ членовъ не внесли въ теченіе 4-хъ лѣтъ ни одной копейки и тѣмъ самымъ не оправдали надежды прихожанъ, избравшихъ ихъ. Постановлено предложить имъ или внести членскіе взносы, или высказаться о желаніи или нежеланіи быть членами попечительства. Кромѣ того, для увеличенія средствъ предложено слѣдующее: 1) установить кружку попечительства у иконы св. Николая, какъ ближайшаго помощника бѣднымъ съ надписью „помогите бѣднымъ прихожанамъ" совершая каждое воскресеніе и годовой праздникъ предъ иконою краткое молитвословіе послѣ литургіи; 2) просить Преосвященнѣйшаго Серафима разрѣшить выдачу изъ общихъ церковныхъ средстъ въ годъ 50 р.; 3) обратиться въ Витебское епархіальное Св.-Владимірское Братство выдѣлить небольшую сумму изъ своихъ средствъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что церковь св. Петра и Павла даетъ большія средства предпріятіямъ братства; 4) просить мѣстиую думу также объ ассигнованіи небольшой суммы или годично или единовременно; 5) предложить прихожанамъ все старое платье, бѣлье, мебель, посуду присылать въ попечительство. Кромѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, было обращено вниманіе на открытіе уже имѣющейся при школѣ библіотеки для чтенія прихожанамъ и увеличенія количества книгъ чрезъ выписку и пожертвованія. Затѣмъ былъ поднятъ вопросъ о дежурствахъ членовъ при богослуженіяхъ, который и рѣшенъ въ положительномъ и желательномъ смыслѣ. На первый разъ постановили оказать слѣдующую помощь: 1) выдать швейную машину для поддержанія бѣднаго семейства; 2-3) давать Өедору Водоновскому и Нилу Жданову въ продолженіи февраля, марта и апрѣля по 3 руб. въ мѣс.; 4) вдовѣ Гвоздовой за то же время выдавать по 1 р. 50 к. и 5) воспитаннику мѣстной духовной семинаріи выдать 8 руб. на столъ за февраль мѣсяцъ. О другихъ мѣсяцахъ имѣть новое сужденіе.

Секретарь попечительства *Петропольскій.*

Изъ жизни мѣстныхъ старообрядцевъ.

Два «собора».

7-го января въ полуверстѣ отъ Витебска въ д. Драницѣ происходилъ «соборъ» бѣглопоповцевъ. По особымъ повѣсткамъ въ Драницкую моленную собралось до трехъ сотъ уполномоченныхъ отъ окрестныхъ бѣглопоповскихъ общинъ. Были представители даже изъ Могилевской губерніи. Въ собраніе явились безъ всякаго приглашенія австріецъ В. Рыжковъ и безпоповецъ Табаковъ почему-то поддерживавшій на бесѣдѣ руку Рыжкова. Нахальство, проявленное Рыжковымъ при открытіи «соборнаго» засѣданія едва не повлекло за собою позорное изгнаніе его изъ моленной. Будучи человѣкомъ весьма дерзкимъ, Рыжковъ вздумалъ безъ особаго на то дозволенія со стороны руководителей обратиться къ народу съ рѣчью, въ которой приглашалъ всѣхъ поповцевъ объединиться подъ Бѣлокриницкое священство. Оратора пригласили замолчать и ждать позволенія говорить, если желаетъ остаться въ собраніи. Затѣмъ была пропѣта молитва, послѣ которой наставникъ Витебской поповской общины А. Гладченковъ предложилъ старикамъ заняться разсмотрѣніемъ Ипполитова слова объ антихристѣ изъ большаго соборника и началъ читать это слово съ начала до конца съ особеннымъ удареніемъ на мѣстахъ, гдѣ говорится, что въ послѣднее время „оставлена будетъ дщи Сіоня (церковь), яко овощное хранилище въ вертоградѣ“, „пастыри яко волцы будутъ и священницы лжу возлюбятъ“, „восплачутся тогда церкви Божіи плачемъ веліимъ... и тѣло и кровь Христова во днехъ онѣхъ не имать явитися“ и „дастъ имъ антихристъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ“. Покончивъ чтеніе, Гладченковъ сталъ толковать, что все сказанное у Ипполита исполнилось въ „сіи окаянныя времена наша“:—пастыри стали волками, ибо воспріяли „всегубительную Никонову ересь“ и у насъ „послѣдователей древляго благочестія“ за отсутствіемъ священниковъ въ моленныхъ Тѣло и Кровь Христова уже не приносится и печать антихристова видится въ троеперстной щепоти, которую никоніяне приняли вмѣсто христопреданнаго знаменія двуперстнаго. Священства теперь нѣтъ и быть не должно, закончилъ свою рѣчь Гладченковъ. Наставнику возражали Рыжковъ съ Табаковымъ. Они на основаніи того же Ипполитова слова показали неправильность соображеній наставника. Въ Ипполитовомъ словѣ сказано, что на обличеніе антихриста будутъ посланы отъ Бога Илія и Енохъ. Антихристъ будетъ чувственный человѣкъ-жидовинъ изъ Данова колѣна и во всемъ захочетъ уподобиться Христу. Въ то время „небо не дастъ росы и облака воды, земля плодовъ, море наполнится смрада, рыбы изомрутъ, живые позавидуютъ мертвымъ, возненавидѣна будетъ доброта лицъ женскихъ, золото и серебро по дорогѣ будетъ валяться въ пренебреженіи»... Ничего подобнаго въ наше время нѣтъ. Троеперстіе за печать антихристову, говорили оппоненты, считать нельзя. „Пріявшему печать свернаго богоборца“, сказано въ соборникѣ **„покаянія нѣсть** всяко убо яве, яко погибе отъ Бога и отъ человѣкъ“, Между тѣмъ поповцы пріемлютъ покаяніе бѣгствующихъ іереевъ „щепотниковъ“ отъ великороссійской церкви даже въ „сущемъ санѣ“. О троеперстіи говорится и въ старопечатныхъ служебникахъ „беретъ іерей агнецъ треми персты и творитъ крестъ надъ дискосомъ“. Наставникъ попросилъ противниковъ указать на строкѣ, гдѣ сказано, что новозавѣтная жертва будетъ приноситься и въ послѣднія времена? Табаковъ указалъ 149 зач. посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ и 107

слово Ефрема Сирина о приношеніи въ церкви Христовой Тѣла и Крови Христовой „дондеже пріидетъ Господь“. На вопросъ публики, гдѣ же такая церковь въ настоящее время находится и каковы ея признаки, отвѣчалъ В. Рыжковъ. На основаніи большаго катихизиса онъ выяснилъ, что истинная церковь есть та, гдѣ есть трехчинная іерархія и совершаются всѣ седмь церковныхъ таинъ. Такова и есть церковь пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство [1]). Правда, въ ней не было 180 лѣтъ епископа [2]); но священство не прекращалось, въ лицѣ приходящихъ отъ Никоновой ереси поповъ [3]). Когда же пришелъ къ намъ отъ той же ереси и былъ по святособорнымъ правиламъ [4]) греческій митрополитъ Амвросій, то въ нашемъ обществѣ возсіяло священство въ трехъ чинахъ изобилующее полнотою духовныхъ даровъ [5]). Церковь непремѣнно должна имѣть священство и всѣ седмь таинъ, изъ коихъ „аще и едину тайну изгубитъ, то уже нѣсть церковь православная но еретическая“ [6]) по словамъ Сумеона Солунскаго. Бѣглопоповское общество, заключилъ В. Рыжковъ, какъ не имѣющее существенныхъ признаковъ истинной церкви Христовой, есть общество погибельное, ибо „вси иже въ церкви Христовой не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ [7]). Послѣ такого заявленія Рыжкова поднялся невообразимый шумъ, въ которомъ нельзя было разобрать, кто о чемъ говорилъ и въ такомъ безпорядкѣ закончился бѣглопоповскій соборъ.

17-го января въ гор. Витебскѣ состоялся съѣздъ наставниковъ и уполномоченныхъ отъ безпоповскихъ общинъ Ѳедосеевскаго безбрачнаго толка. Отцы сего „освященнаго собора“ постановили: 1) христіанамъ въ праздники не торговать; 2) браду брѣющихъ, или постригающихъ **„яко измѣняющихъ лѣпоту** образа Божія **въ блудозрѣлищное неистовство“**; 3) не совершать никакихъ требъ для родителей, допускающихъ брачное сожительство дѣтей своихъ въ родствѣ и кумовствѣ, а сожителей разлучать; 4) новыхъ общинъ и молитвенныхъ домовъ безъ вѣдома старѣйшихъ наставниковъ не открывать и новыхъ наставниковъ безъ благословенія сосѣднихъ наставниковъ не избирать.

Въ основаніе послѣдняго постановленія канонистомъ собора Гурьяномъ Меѳодьевымъ съ согласія «самобывшихъ ту отецъ» было положено 1-е правило св. апостолъ: «епископа да поставляютъ два, или три епископа», а также 30-е и 31-е апостольскія правила, запрещающія епископу добиваться сана и каѳедры чрезъ мірскихъ властей, а пресвитеру отдѣляться отъ своего епископа и самовольно водружать жертвенники. Ближайшимъ поводомъ къ сему «опредѣленію» послужило открытіе новой общины и выборъ наставника Гр. Меѳодьева въ дер. Видери, состоящей въ приходѣ наставника Мих. Егорова, безъ благословенія послѣдняго. Преступникъ **«апостольскихъ»** правилъ—Гр. Меѳодьевъ тщетно кланялся въ ноги старѣйшимъ наставникамъ, умоляя не чинить ему препятствія въ наставничествѣ: Гр. Меѳодьева извергли изъ священнаго сана, какъ неимущаго постановленія отъ **«троихъ епископовъ»** [8]).

---

[1]) Но трехчинное священство Христовой церкви существуетъ отъ Христовыхъ и апостольскихъ временъ, а не съ 1846 года, какъ въ Бѣлокриницкомъ обществѣ.

[2]) И стало быть не совершалось 7-ми таинъ, ибо таинство Хиротоніи, безъ коего не можетъ быть строителей тайнъ, некому было совершить.

[3]) Которые приносили принимавшимъ ихъ не благословеніе, но клятву и дѣйствія этихъ бѣглыхъ поповъ были ничтожны, какъ сказано въ ап. толковомъ 549 л. и 6 пр. гангрскаго собора.

[4]) Съ нарушеніемъ всѣхъ правилъ, начиная съ 39 ап. правила.

[5]) Ничтоже даетъ неимѣяй.

[6]) Таковою именно и была австрійская церковь до пріема Амвросія, «изгубившею» тайну Хиротонія, сиречь еретическою.

[7]) Не минуютъ «онаго озера» и Бѣлокриницкіе.

[8]) А теперь, слышно и анаѳемѣ предали.